

6. В Беларуси целесообразно перенять датский опыт по созданию Центра социальной ответственности, который специализируется на разработке и распространении социальных инноваций. В настоящее время в датском центре сформирован банк идей из 15 специально разработанных и проверенных социальных инициатив, для реализации которых он тесно сотрудничает с муниципалитетами и местными организациями гражданского общества. Примерами таких инициатив является концепция «семейных предпринимателей», проект «взрослые друзья для детей» и др.

Источники

1. *Lauritzen, R.* Creating welfare together: Better solutions with social innovation : study guide / R. Lauritzen, K. Hougaard. — Copenhagen : Gyldendal Business, 2014 — 192 p.
2. *Hulgård, L.* Social enterprises and their eco-systems in Europe. Country report. Denmark [Electronic resource] / L. Hulgård, L. Chodorkof // European Commission. — Mode of access: <https://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=21200&langId=en>. — Date of access: 15.09.2021.
3. *Bach, P.* European Social Enterprise Monitor. Dansk rapport 2020–2021 [Electronic resource] / P. Bach, L. Langergaard // ESEM. — Mode of access: <https://ESEM-Dansk rapport.pdf>. — Date of access: 01.09.2021.
4. A map of social enterprises and their eco-systems in Europe [Electronic resource] // Aeidl. — Mode of access: <https://aeidl.eu/docs/bsi/index.php/country/denmark/39-ec-se-country-report-dk/file>. — Date of access: 12.11.2021.
5. *Попкова, А. С.* Теоретические и практические подходы к идентификации социальных предприятий: зарубежный опыт и отечественная практика / А. С. Попкова // Науч. тр. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В. Ю. Шутин (гл. ред.) [и др.]. — Минск, 2021. — Вып. 14. — С. 375–280.
6. *Popkova, A. S.* The theoretical and practical approaches of social enterprises definition in Belarus and foreign countries / A. S. Popkova // Sci. works / Belarus State Econ. Univ. ; ed. board: V. Yu. Shutilin (chief ed.) [et al.]. — Minsk, 2021. — Iss. 14. — P. 375–280.
7. *Hulgård, L.* Work Integration Social Enterprises in Denmark / T. Bisballe, L. Hulgård // EMES Working Papers. — 2004. — № 04/08. — 49 p.
8. *Andersen, L. L.* Social Enterprise in Denmark: Historical, Contextual and Conceptual Aspects / L. L. Andersen, L. Hulgård, G. Jakobsen // Social Enterprise in Western Europe: Theory, Models and Practice / ed. by J. Defourny, M. Nyssens. — New York ; Abingdon : Routledge, 2021. — P. 37–51.
9. *Spear, R.* Social Innovation — Scaling Social Impact: a Danish Case Study [Electronic resource] / R. Spear, C. Chan // CIRIEC. — Mode of access: <https://www.ciriec.uliege.be/wp-content/uploads/2019/12/WP2019-22.pdf>. — Date of access: 17.11.2021.

Статья поступила в редакцию 06.12.2021 г.

УДК 339.924

A. Pranevich
BSEU (Minsk)

FORMATION OF INSTITUTIONAL PROVISIONS FOR COMPETITIVE RELATIONS IN THE CONTEXT OF TECHNOLOGICAL AND DIGITAL DEVELOPMENT

The article focuses on the need to foster institutional transformation of the competitive environment and approaches to its regulation in the light of the current dynamic changes in the global and national economy. Based on the evaluation of foreign experience, the article outlines institutional provisions for the Republic of Belarus set to enhance competitiveness of new as well as digitally transformed markets exploring the prospects of regionalization.

Keywords: institutional transformation; institutional design; global competitive space; digitalization.

А. А. Праневич
доктор экономических наук, профессор
БГЭУ (Минск)

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО И ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ

В статье обосновывается необходимость институциональной трансформации конкурентной среды и подходов к ее регулированию в результате происходящих динамических изменений в мировой и национальной экономике. Исходя из оценки зарубежного опыта предлагаются направления развития институционального обеспечения Республики Беларусь, формирующего условия повышения степени конкурентности новых и трансформирующихся в результате процессов цифровизации рынков, на основе использования потенциала регионализации.

Ключевые слова: институциональная трансформация; институциональное проектирование; глобальное конкурентное пространство; цифровизация.

В экономической науке и практике государственного регулирования не существует однозначного подхода к оценке влияния складывающихся в мировом экономическом пространстве в результате смены технологических укладов принципиально новых конкурентных условий на инновационное и технологическое развитие и конкурентоспособность национальной экономики. В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы (Указ Президента Республики Беларусь № 292 от 29.07.2021 г.) отмечается, что главными итогами ее реализации должно стать создание институциональной среды, способствующей повышению качества жизни населения на основе роста конкурентоспособности экономики, привлечения инвестиций и инновационного развития.

Проблема заключается в том, что для национальной экономики задачи развития конкуренции и формирования институциональных условий состязательности носят фрагментарный характер и являются вторичными по отношению к процессам цифровой и технологической трансформации, а также при разработке мероприятий, направленных на повышение конкурентоспособности и эффективности функционирования отдельных хозяйствующих субъектов, отраслевых и товарных рынков и экономики в целом. За пределами конкурентного анализа оказывается сфера непосредственного применения новых знаний, в которой создаются новые продукты или услуги (устойчивая добавленная стоимость), появляются новые рыночные сегменты или доступ к дополнительным ресурсам. Изменения внешнего экономического пространства, обусловленные приоритетом технологического развития, формируют вызовы экономической безопасности и устойчивому развитию Беларуси: 1) скорость и высокий динамизм происходящих изменений на традиционных и появление новых рынков определяют высокую импортную зависимость Республики Беларусь от технологической инфраструктуры и институционального инструментария воздействия на условия конкуренции; 2) формирование потенциальной опасности ловушки «технологической и цифровой зависимости» в силу сохраняющейся специализации экономики на производствах с низкой добавленной стоимостью.

Вышеуказанные причины сопровождаются появлением новой научной проблемы, заключающейся в том, что технологическое развитие и проявления цифровой экономики оказывают двоякое воздействие на факторы конкурентной трансформации: с одной стороны, как внутренние факторы — изменяющие отношения институциональной среды субъектов и существующих бизнес-процессов, и, с другой стороны, как внешние — изменяющие конкурентную позицию субъектов и сложившиеся цепочки добавленной стоимости. В связи с перемещением конкуренции из сферы производства конечного продукта

(товара, услуги) и технологической основы производства в направлении формирования институциональных преимуществ технологического развития субъектов возникает необходимость выделения в системе обеспечения национальной конкурентоспособности институциональной составляющей, которая определяется качеством и эффективностью функционирования институтов конкуренции, ограничивающих или стимулирующих источники технологического развития и роста благосостояния населения страны.

Выделение институциональной составляющей в системе обеспечения национальной конкурентоспособности связывается с необходимостью рассмотрения конкурентной устойчивости субъектов через призму взаимосвязи между конкурентной средой, где являются институциональные факторы, позволяющие завоевать лучшие позиции хозяйствующим субъектам, и инновационной деятельностью, определяющей их конкурентные преимущества.

Процессы технологического развития и цифровой трансформации мировой экономики имеют двойственный характер влияния на институциональные условия, формирующие внешнюю и внутреннюю среду конкурентного взаимодействия, направленный характер которых, с одной стороны, минимизирует риски неэкономического характера и «провалы рынка», с другой — стимулирует технологическое развитие стран, регионов и способствует восприятию инноваций субъектами рынка [1].

Следует выделить несколько общих тенденций в развитии и изменении структуры институтов: а) цифровизация самих институтов, превращение их в алгоритмы (цифровые институты); б) повышение эффективности существующих институтов под влиянием цифровизации, и вследствие этого, разрушение давно существовавших институциональных ловушек; в) появление новых институциональных ловушек, уже связанных с использованием цифровых технологий; г) разрушение и снижение эффективности существующих институтов под влиянием цифровых технологий; д) появление институционального вакуума, связанного с появлением новых цифровых технологий, которые не вписываются в институциональную среду и для регулирования которых не годятся существующие институты. Соответственно, для более эффективного и безопасного использования новых технологий требуется институциональное обеспечение, формирование которого может носить форму институциональной трансформации и институционального проектирования.

Институциональное обеспечение конкурентных отношений в условиях технологического и цифрового развития включает в себя систему взаимосвязанных формальных и неформальных норм и институтов, регламентирующих поддержание условий конкуренции на новых и трансформирующихся рынках, государственную поддержку конкурентной среды в целях устойчивого роста социально-экономической эффективности управления конкурентными процессами. Это включает:

- во-первых:

- а) требования к конкурентной среде (равный доступ к ресурсам; пропорциональное развитие; совершенствование инфраструктуры);

- б) виды ресурсов для институционального обеспечения конкурентной среды (совокупность формальных норм и правил, регулирующих конкурентные процессы; компетенции субъектов экономики; постоянно возрастающий объем информации и данных);

- в) методологические подходы к информационному обеспечению конкурентных процессов и формированию компетенций субъектов новой экономики;

- г) управленческие решения по конкурентному использованию и развитию ресурсов инновационной деятельности; взаимодействию субъектов конкурентной среды;

- во-вторых, институционализации требует категория «позитивные (проконкурентные) эффекты», способствующие росту благосостояния отдельных потребителей и общества в целом. Признание того или иного эффекта «позитивным» или «негативным» проводится из того, способствует ли он развитию конкуренции и, как следствие, благососто-

янию потребителей и общества в целом. В международной практике к таким эффектам относят: снижение издержек производства (как на уровне отдельно взятых компаний, участвующих в сделке, так и на уровне отрасли в целом); рост инновационной и инвестиционной активности, ведущий к повышению уровня технического и технологического развития (на микро- и макроуровне); рост вовлеченности в международную торговлю, выражающийся в росте стоимости экспорта и конкурентоспособности национального производителя; рост импортозамещения (для отдельных стран); формируемую ценность для потребителей;

- в-третьих, противоречия и существование явного разрыва между скоростью появления и внедрения цифровых технологий и практикой их нормативного регулирования формируют условия для появления институциональных ловушек и усиления рисков взаимодействия субъектов в цифровой среде в силу возникновения на международном уровне противоречий между: а) глобальным характером конкуренции и слабостью институциональных ограничителей, характерных для социально-либерального общества; б) формирующимся глобальным конкурентным пространством и (частными) эгоцентрическими интересами его использования отдельными доминирующими странами и субъектами (корпорациями) — обладателями монопольной власти; в) национально-государственными и региональными интересами конкурентного взаимодействия.

Оценка зарубежного опыта в части трансформации институционального обеспечения в новых конкурентных условиях показывает необходимость:

- а) укрепления национальных механизмов политики в области конкуренции;
- б) формирования единых правил игры для всех участников экономических отношений глобальной экономики, включая унификацию институтов и инструментов воздействия на конкурентное пространство в силу глобализации инфраструктуры и складывающегося транснационального характера производственных отношений и конкурентного поведения;

- в) более полного использования конкурентного потенциала «емких рынков», формируемых в результате региональной интеграции и расширения многостороннего сотрудничества;

- г) разработки трансграничных механизмов регулирования, так как технологическая и цифровая трансформации создают условия экономического роста в силу их кроссплатформенного и трансграничного характера.

Такие механизмы, в числе которых, например, политика и правила в области электронной торговли, конкуренции и защиты прав потребителей, с одной стороны, обеспечивают более масштабные рынки для национальных компаний и, соответственно, стимулируют рост внутрирегиональной торговли, а с другой — обеспечивают более высокую, чем на национальном уровне, эффективность таких мер в борьбе со слияниями и поглощениями в IT-сфере, другими антиконкурентными практиками глобальных лидеров [2].

Направления ресурсного развития институционального обеспечения, формирующего условия повышения степени конкурентности новых рынков, лежат в области использования конкурентного потенциала регионализации для обеспечения роста конкурентоспособности экономического пространства через цифровую трансформацию. Поэтому для интеграционного союза одной из важнейших задач становится формирование уникальной модели контроля рынка, включающей расширение механизмов адвокатирувания конкуренции, внедрение гибких инструментов конкурентного регулирования с тем, чтобы, с одной стороны, сформировать механизмы пресечения цифровой монополизации рынков, а с другой — создать условия для совместного использования цифровых платформ как в целях развития национальных экономик, так и экономической экспансии субъектов ЕАЭС [3].

Положительно оценивая интеграционный потенциал развития технологических и цифровых рынков, следует отметить, что сдерживающим фактором реализации конку-

рентного взаимодействия выступают существенные различия в экономическом потенциале стран — участниц ЕАЭС, и, в частности, экономическое, технологическое и цифровое преобладание РФ. Российской Федерацией сформированы условия по снижению рисков доминирования иностранных технологических гигантов — платформенных компаний и сохранению конкурентной динамики на цифровых рынках. Этому способствует наблюдаемая на рынке цифровых платформ интенсивная конкуренция как между национальными (такими как Яндекс, Мэйл.ру, Озон, и др.), так и зарубежными (такими как AliExpress, Google, Facebook и др.) компаниями. Имеющая место активная конкуренция между зарубежными и российскими цифровыми гигантами стимулирует последних к дальнейшему развитию и инновациям для увеличения клиентской базы и росту рыночной капитализации. А сохраняющиеся конкурентные вызовы со стороны крупных международных платформ, таких как YouTube, Instagram и WhatsApp, стимулируют российские платформенные компании развивать новые услуги по созданию стоимости, расширять их охват, в том числе и за счет экономического пространства ЕАЭС [4].

Смена технологических и экономических парадигм развития рынков и глобальный характер обращения требует модернизации критериев конкурентного анализа, норм, стандартов и методов конкурентного регулирования. Обобщение научных исследований в области менеджмента, маркетинга, теории отраслевых рынков и имеющаяся практика рассмотрения антимонопольных дел в США и ЕС позволяют сформулировать *принципиальные положения* новой системы антимонопольного регулирования, в том числе: отход от примата модели «структура — поведение — результат» и структурного подхода для оценки барьера допустимости антимонопольного вмешательства в деятельность субъектов рынка; отказ от абсолютизации противоправности политики наращивания рыночного преимущества, процессов монополизации и стремлений компаний к обладанию хозяйствующим субъектом монопольной властью; предотвращение сдерживания проконкурентного поведения участников рынка в результате антимонопольного контроля; переход к гибкой системе антимонопольного регулирования.

Для Республики Беларусь проблема конкурентной устойчивости и инновационной безопасности основана на определении степени защищенности экономической системы от угроз устойчивому развитию. Индикаторами конкурентной безопасности могут служить показатели, которые отвечают следующим условиям: в количественной форме отражают уровень эффективности и страновой конкурентоспособности; обладают сигнальной способностью предупреждать субъекты инновационной безопасности о возможных конкурентных угрозах в связи с изменением инновационного развития страны; выполняют функции индикаторов не отдельно друг от друга, а в совокупности, т.е. достаточно тесно взаимодействуют. К ним можно отнести количественные показатели (анализ затрат на НИОКР для определения, в какой степени они направлены на создание барьеров для конкурирующих продуктов, для переключения пользователя на альтернативу или дискриминацию его выбора, а в какой — на создание новых сервисов); адаптированные критерии и показатели эффективности, которые могут применяться для оценки деятельности цифровых корпораций (цифровых платформ).

Следует отметить, ряд важных характеристик белорусского ИТ-сектора. Так, доля работающего населения, занятого в ИТ, составляет 2,2 % от всего населения Республики Беларусь; 60,5 % ИТ-специалистов заняты в компаниях, которые осуществляют аутсорсинговые услуги; доля сектора в ВВП Республики Беларусь составляет 7,7 %. Приоритетной для Беларуси является модель В2В, по которой в 2019 г. работали 60,7 % ИТ-компаний, тогда как на В2С пришлось 39,3 % белорусского ИТ-рынка. Эмпирические исследования показали, что инновационная политика Республики Беларусь и всех членов ЕАЭС не в полной мере формирует условия преодоления технологического аутсайдерства, так как направлена, прежде всего, на преумножение организаций-доноров научно-технологических заделов (национальных исследовательских университетов, стратапов, научных

лабораторий). В отсутствие национальных компаний-реципиентов, реализующих программы технологической диверсификации, а также компаний промышленного сектора, последовательно направляющих значительные бюджеты на НИОКР на развитие тех или иных технологий, созданные национальными университетами, НИИ и стартапами технические решения чаще всего используются в интересах зарубежных промышленных компаний.

В условиях экономической реальности Беларуси (ограниченности ресурсов, прямых иностранных инвестиций, зависимости от цифровой инфраструктуры, сжатия традиционных рынков сбыта) в соответствии с теорией динамической сбалансированности устойчивого социально-экономического развития для решения методологической задачи по обоснованию возможностей качественного роста и обеспечению инновационной безопасности важным этапом является моделирование институционального обеспечения инновационной конкурентоспособности национальной экономики с использованием трансграничных механизмов защиты конкуренции на наиболее значимых для национальной экономики и ЕАЭС рынках, повышение эффективности конкурентной политики Республики Беларусь, включая: а) институционализацию защиты конкуренции; б) учет компонентов промышленной, инновационной и внешнеэкономической политики; в) необходимость ввиду отсутствия инклюзивности экономического роста цифрового неравенства стран, глобальной цифровой инфраструктуры учета:

- факторы формирования международного (регионального) антимонопольного регулирования для обоснования возможности интернализации трансграничных внешних эффектов, создания двусторонних и региональных механизмов для разрешения споров, повышение аналитической эластичности законодательства;
- взаимосвязи процессов экономической интеграции и инновационной динамики;
- влияния технологий на конкурентную динамику и структуру рынков в направлении использования в практике механизмов быстрого реагирования — предостережений и предупреждений;
- снижение зависимости от глобальной цифровой инфраструктуры; введение мер протекционистской защиты для корпоративного сектора, включая облегченный доступ к финансированию.

Источники

1. *Chakravorti, S.* Digital planet 2017. How competitiveness and trust in digital economies vary across the world / S. Chakravorti, R. Chaturvedi. — Medford : The Fletcher School of Tufts Univ., 2017. — 147 p.
2. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2020 год [Электронный ресурс] // Федеральная антимонопольная служба России. — Режим доступа: <https://fas.gov.ru/documents/687779>. — Дата доступа: 01.12.2021.
3. *Eferin, Y.* Digital platforms in Russia: competition between national and foreign multi-sided platforms stimulates growth and innovation / Y. Eferin, Y. Hohlov, C. Rossotto // Digital Policy, Regulation and Governance. — 2019. — Vol. 21, Iss. 2. — P. 129–145.
4. *Праневич, А. А.* Преимущества регионального сотрудничества в преодолении цифрового неравенства стран / А. А. Праневич // Науч. тр. / Белорус. экон. гос. ун-т ; редкол.: В. Ю. Шутилин (гл. ред.) [и др.]. — Минск, 2021. — Вып. 14. — С. 381–386.
- Pranevich, A. A.* Advantages of regional cooperation in overcoming digital inequality of countries / A. A. Pranevich // Sci. works / Belarus State Econ. Univ. ; ed. board: V. Yu. Shutilin (chief ed.) [et al.]. — Minsk, 2021. — Iss. 14. — P. 381–386.

Статья поступила в редакцию 01.12.2021 г.